

Кроме того, как можно так не беречь своё тело, занимаясь мечом и боевыми искусствами, когда раны ещё не зажили? Разве один день без боевой практики так уж страшен?

Чем больше она думала, тем больше злилась. Не раздумывая, она слегка наклонилась и протянула руку, чтобы развязать чей-то пояс.

В тот же миг Ли Чжао покраснела. Ей хотелось проявить сдержанность, но она не осмелилась схватить девушку за запястье. Голова слегка кружилась — неужели рана снова открылась, и кровотечение усилилось?

Она не была уверена. Ясно было одно: тело горело, словно в огне. Одежда была распахнута, бинты сняты, и холод коснулся раны на плече, принеся с собой острую боль и лёгкое онемение.

Неизвестно, сколько времени прошло. Внутренний огонь, казалось, вот-вот вырвется наружу, когда внезапно холод отступил, и бинты вновь обернули плечо. Затем раздался спокойный, чистый голос, произнёсший всего четыре слова:

— Оденься сама.

Холодно и отрешённо.

Ли Чжао мгновенно пришла в себя и поспешно надела одежду. Подняв голову, она увидела, что Дева Цзюнь смотрела на неё с ещё более суровым выражением лица.

Прежде чем она успела понять, что происходит, в тонких, белых пальцах Девы Цзюнь появилась чашка с лекарством. Запах был столь резким, что горечь ощущалась заранее.

— Выпей до дна.

Услышав это, Ли Чжао взяла чашку с уже остывшим отваром и залпом осушила её. На её лице не было прежней гримасы отвращения, она даже не поморщилась.

— Ты не боишься горечи? — Вань Цзюнь была удивлена, не зная, стоит ли доставать приготовленные ею сладости.

Услышав это, Ли Чжао покачала головой и мягко улыбнулась:

— Я не хочу тебя беспокоить.

— ... — Вань Цзюнь отвела взгляд, и её гнев немного утих. Подумав пару мгновений, она всё же протянула сладости.

Осторожно приняв их, Ли Чжао наполнилась радостью. Она сразу же положила лакомство в рот, и горечь мгновенно смягчилась, а сердце наполнилось сладостью. Она не могла сдержать счастливой, немного глуповатой улыбки.

В этот момент Дева Цзюнь холодно спросила:

— Зачем ты искала меня?

Зачем? Ли Чжао моргнула. Она пришла только для того, чтобы увидеть Деву Цзюнь, и чтобы не нарушить клятву «следовать за тобой всю жизнь».

— Я просто хотела тебя увидеть, ничего больше.

Услышав это, Вань Цзюнь тут же выпроводила её:

— Раз ты уже получила, что хотела, можешь идти.

— Э-э... — Ли Чжао не понимала, почему Дева Цзюнь сегодня такая...

Внезапно до неё дошло, и она поспешно сказала:

— Прости.

Эти слова вызвали у Вань Цзюнь недоумение. Она нахмурилась, глядя на опущенную голову Ли Чжао:

— За что ты извиняешься?

— Я не должна была уходить со Снежной горы, не попрощавшись. Я поклялась следовать за тобой всю жизнь, прости...

— ...

Услышав это, она не знала, что ответить. В её сердце было смешано множество чувств. Закрыв глаза, она всё же решилась.

— Ли Чжао, — позвала она её по имени, голос был серьёзным, но намеренно холодным.

Ли Чжао подняла голову и встретилась взглядом с Девой Цзюнь. Внезапно у неё возникло дурное предчувствие.

И действительно, в следующий миг Дева Цзюнь сказала:

— Я благодарна тебе за то, что ты много раз спасала меня от беды. Но прости, я не хочу, чтобы ты следовала за мной.

Слова прозвучали решительно.

— Почему?

К удивлению, Ли Чжао оставалась спокойной. Однако Вань Цзюнь могла почувствовать горечь в её сердце — или, возможно, эта горечь исходила от неё самой...

Но она должна была поступить именно так.

— Ли Чжао, моё сердце принадлежит моей старшей сестре. Я не могу ответить на твои чувства... — Она опустила глаза, не в силах смотреть на тот взгляд, что, возможно, был полон разочарования. Тайно сжав кулаки, она добавила благовидные слова, чтобы подавить поднимающуюся в сердце горечь. — Кроме того, ты — Ало-Лазурная, и тебе не следует слишком сильно связываться со мной.

Верно. Я должна держаться от неё подальше, чтобы не навредить.

Именно так Вань Цзюнь ежедневно и ежечасно увещевала себя. Но, почему-то, она всё больше и больше заботилась о Ли Чжао, всё больше и больше хотела...

— Дева Цзюнь!

Её разбудил этот зов. Она подняла голову и увидела Ли Чжао, стоящую перед ней. На лице той читалось беспокойство, но не разочарование.

— Что случилось? — Вырвавшиеся слова звучали слегка хрипло.

Человек перед ней слегка улыбнулась, и её голос оставался таким же мягким, без тени печали или гнева:

— Дева Цзюнь, я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

В тот же миг в её сердце поднялись волны. Вань Цзюнь пристально смотрела на неё, не зная, что скрывалось в её собственных глазах, но уголки губ Ли Чжао вдруг наполнились нежностью и радостью.

— Я помогу тебе найти госпожу Бай и выполню миссию Ало-Лазурной Звезды. Я также знаю, что судьба Ало-Лазурной Звезды полна трудностей и следует избегать перемен. Но я всё равно не хочу оставлять тебя, даже если в конце пути меня ждёт гибель.

Слишком искренне. Слишком тяжело.

Вань Цзюнь не знала, как ответить. Лишь сердце её бешено колотилось, не в силах успокоиться. Но...

Она всё же должна отказать, пока не погрузилась слишком глубоко.

Однако Ли Чжао опередила её.

— Это единственное, что я хочу сделать, Дева Цзюнь. Ты раньше говорила, чтобы я делала то, что хочу, и не заставляла себя. Я также говорила, что если ты не захочешь меня видеть, я могу скрыться, чтобы ты не заметила. Это обещание всё ещё в силе. Хорошо?

Нет. Вань Цзюнь хотела ответить именно так, но, открыв рот, произнесла лишь:

— Как хочешь.

Затем, в растерянности, добавила:

— Если ты рядом, я почувствую по духовной энергии. Не нужно скрываться.

Сказанное уже не вернуть.

Кажется, она и не хотела его забирать, особенно когда краем глаза заметила, как у той загорелись глаза. Но она также не желала, чтобы мягкая улыбка Ли Чжао снова взбудоражила её сердце, поэтому тут же повернулась, вернулась на ложе и, закрыв глаза, погрузилась в медитацию.

На это Ли Чжао ещё какое-то время глупо улыбалась. Боясь, что её пристальный взгляд может смутить Деву Цзюнь, она отошла к стене, села на пол и, закрыв глаза, начала циркуляцию ци.

Час спустя.

Вань Цзюнь открыла глаза и посмотрела на Ли Чжао, которая, сидя в позе для медитации, заснула. В её сердце поднялись досада и лёгкий гнев. Ведь она сама из-за всего произошедшего не могла успокоиться, а эта, смотри-ка, заснула так быстро.

Но, как бы она ни злилась, в комнате не топили, и погода стояла холодная. Она не могла позволить, чтобы Ли Чжао снова страдала, как на Снежной горе. Поэтому она тихо спустилась с кровати, намереваясь перенести её на ложе — в конце концов, ей самой вряд ли удастся заснуть этой ночью.

Тихо приблизившись к спящей Ли Чжао, она невольно внимательно рассмотрела её и с удивлением заметила, что та сильно похудела. Вспомнив, как обрабатывала её раны, она увидела множество не заживших шрамов... Что она пережила за это время?..

Ей стало жалко, и она подумала, что завтра нужно будет найти травы, чтобы сделать мазь от шрамов... Не слишком ли это близко? Ведь она только что произнесла такие жестокие слова, и хотя она сдалась перед её искренностью, так поступать всё же не следовало...

Вздых. Она чувствовала растерянность — и перед Ли Чжао, и перед собой.

Кстати, сегодня Ли Чжао не показала ни печали, ни гнева, что было большим прогрессом по сравнению с прошлым, хоть и упрямство осталось прежним.

Мысль перенеслась сюда, и она слегка улыбнулась, покачав головой.

Но, бросив взгляд на поясицу Ли Чжао, она заметила ароматный мешочек. Лёгкая улыбка мгновенно исчезла с её лица, и тонкие брови нахмурились.

Этот мешочек... Сделан так искусно, что, должно быть, работа того, кто давно занимается шитьём. Может, она сама его сделала?.. Или, возможно, это подарок от кого-то — например, после подвига красавица влюбилась в героя и подарила ему в знак клятвы...

К чему думать об этом?

Вань Цзюньи встала, с холодным выражением лица оставив мысль о спящей.

Она больше не смотрела на Ли Чжао, повернулась и направилась к кровати, чтобы лечь спать. Но, не пройдя и двух шагов, позади раздался голос.

— Дева Цзюнь...

Остановившись, Вань Цзюньи немного подождала, затем обернулась. Но та не проснулась.

Это был просто бред.

Она не знала, радоваться ей или злиться, и прошептала:

— Если у тебя уже есть тот, кто тебе нравится, зачем ты смущаешь моё сердце?

— Жди меня...

Снова прозвучали два слова.

— ... — Вань Цзюньи закрыла глаза, повернулась и снова пошла вперёд, слегка приоткрыв алые губы, чтобы произнести два слова:

— Не буду.

Вскоре она уселась на ложе и продолжила медитацию. В комнате воцарилась тишина, лишь

лёгкое дыхание едва слышалось.

Но человек на кровати был «потревожен» этим звуком, поэтому снова открыла глаза, посмотрела на сидящую в медитации, и, подумав мгновение, молча спустилась с ложа, перенесла её на кровать и накрыла одеялом. Затем села у окна, размышляя при лунном свете.

Что до Ли Чжао, она спала беспробудным сном, совершенно не ведая, как её возлюбленная была расстроена и озабочена...

<http://bllate.org/book/16264/1464290>